

Клубы чёрного тумана сгустились вокруг него, когда он призвал призрачную тень, которая образовала защитный барьер перед И Цунчжоу.

Клинок встретил сопротивление на своём пути, потеряв большую часть силы, и лишь оставил неглубокий порез на руке И Цунчжоу.

Убийца не мог скрыть своего изумления.

Не сумев добиться успеха с первого удара, он снова атаковал, на этот раз ещё более яростно.

— Свист... — стрела пронзила воздух, разделившись на две части: одна вонзилась в лоб нападавшего, а другая поразила человека с кнутом.

— Ваше Величество, я опоздал, — быстро подбежав к Мо Ину, Цзы Си спросил:

— С вами всё в порядке?

Мо Ин, поддерживая И Цунчжоу, видел, как его губы посинели, а лицо в мгновение ока приобрело серый оттенок, прежде чем он рухнул, как оборвавшаяся нить.

Поймав его, Мо Ин почувствовал липкость на руках.

Кровь стекала по руке И Цунчжоу, и казалось, что в ней скрывался маленький червь. Но, присмотревшись, он не смог его разглядеть.

— Цзы Си, быстро, вызовите лекарей! — Мо Ин взвалил на себя потерявшего сознание И Цунчжоу. — Соберите всех лекарей, кого только сможете найти!

Лекари заполнили всю резиденцию, стоя на коленях.

— Ваше Величество, пощадите, но я не могу определить, что случилось с генералом Чанпином.

— Простите за мою некомпетентность, но ни в медицинских книгах, ни среди пациентов я не встречал столь странного заболевания.

Ни один из лекарей не смог определить, чем болен И Цунчжоу, и единственное, что они смогли сделать — это перевязать его раны.

Неудивительно, что И Цунчжоу сказал, что лекари бесполезны.

Физическая сила демона-соблазнителя намного превосходит человеческую, и болезнь должна быть невероятно опасной, чтобы сразить И Цунчжоу. Если они не смогут покинуть этот мир, это, вероятно, станет неизлечимым заболеванием.

Улицы были слишком опасны, и Мо Ин приказал доставить И Цунчжоу во дворец, передавая ему небольшие порции энергии, не позволяя себе расслабиться ни на мгновение.

Он сидел у кровати, держа руку И Цунчжоу, не притронувшись ни к еде, ни к воде.

Цзы Си принёс еду, но Мо Ин даже не взглянул на неё, его внимание было полностью сосредоточено.

Его ресницы трепетали, а взгляд был полон сосредоточенности.

Если бы он женился на И Цунчжоу лишь для того, чтобы держать его под контролем, то сейчас, когда тот тяжело ранен, император должен был бы радоваться, а не беспокоиться до такой степени, что забывает о еде и сне.

Цзы Си понял, что ошибался. Наложница Сюань была права: сердце императора принадлежало И Цунчжоу.

Императору не нужна была компания, и Цзы Си вышел из дворца, направляясь к месту покушения на западной окраине.

Командир стражи в чёрных одеждах, избежавший гибели, с горечью опустился на колени перед Цзы Си.

— Господин, мы потеряли половину наших лучших бойцов, — сжимая в руках пучок травы, командир с яростью произнёс:

— Кто бы ни стоял за этим, я отомщу за своих братьев!

Лицо Цзы Си, обычно мягкое, теперь было лишено улыбки.

— Юань Цзяюань вернулся в область Син, у него своих проблем хватает. Он относится к императору как к зенице ока, он бы никогда не стал устраивать покушение. Это не он.

— Может, это генерал Чанпин? — предположил командир.

Цзы Си задумался на мгновение, затем покачал головой.

— Вчера наложница Сюань попыталась его подставить, и он убил её брата в качестве

наказания. Вряд ли он стал бы мстить страже. Более того, если бы он напал на меня, то одновременно навлёк бы на себя гнев и меня, и семьи Линь. С его расчётливостью он бы не поступил так опрометчиво. Кроме того, прежде чем я вмешался, он закрыл императора собой, и тот удар мог бы с лёгкостью отрубить ему руку.

Цзы Си следил за всем издали, и, вероятно, именно император что-то сделал, чтобы спасти И Цунчжоу.

При этой мысли горечь и раздражение снова подступили к горлу.

Оказывается, императора привлекала не его внешность, а внешность И Цунчжоу.

Когда наложница Сюань попыталась подставить И Цунчжоу, император изгнал всех наложниц. Когда И Цунчжоу был ранен, он остался с ним.

В ту ночь, когда Цзы Си был ранен и потерял сознание, император поступил так же. Оказывается, он не единственный, кто удостоился такого отношения.

— Господин, может, это семья Линь?

— Линь Жучэнь становится всё активнее, это возможно, — слова командира вернули Цзы Си к реальности. — Начните расследование с резиденции верховного жреца.

Он долго смотрел в сторону, где погибли стражники, и сказал:

— Я вернусь во дворец, а вы действуйте более осторожно.

— Слушаюсь.

Вернувшись в опочивальню уже на закате, Цзы Си тихо позвал, и лишь через некоторое время получил ответ:

— Войдите.

Мо Ин сидел на коленях у кровати, его корона была снята, а волосы просто стянуты лентой. Чёрные пряди рассыпались по полу, скрывая его фигуру, оставляя видимыми лишь тонкие плечи и пальцы, сжимающие руку И Цунчжоу.

Руки И Цунчжоу были покрыты шрамами от старых ран, что ещё больше подчёркивало белизну и совершенство рук Мо Ина.

Цзы Си сглотнул и подошёл к Мо Ину сзади, уговаривая:

— Ваше Величество, как бы вы ни переживали за императрицу, вам нужно думать о своём здоровье. Что, если вы заболаете?

— Всё в порядке, — Мо Ин повернулся.

Он выглядел уставшим, и его обычно яркое выражение лица сменилось усталостью, придавая ему необычайную хрупкость.

Как только что распустившийся цветок, ещё покрытый росой, готовый быть сорванным.

Цзы Си на мгновение потерял дар речи, не зная, что ответить.

— Кстати, Цзы Си, сегодня... сегодня ты пришёл вовремя. Если бы не ты, мне бы не поздоровилось.

— Я опоздал, и из-за этого императрица...

— Не говори так, — Мо Ин слабо улыбнулся ему. — Иди отдыхай, не беспокойся обо мне.

Цзы Си вышел за дверь, отослал стражников и остался один, глядя на луну.

Он достал из рукава простую ленту для волос. Взглянув на неё, он быстро убрал её обратно.

Оглядевшись, чтобы убедиться, что никто не видит, он снова достал ленту и понюхал её.

Даже при самом бережном хранении свежий аромат со временем исчезал, становясь почти неуловимым.

Он нахмурился, сжимая ленту так сильно, что она превратилась в пыль у него в руке.

Время текло медленно, и дыхание внутри комнаты становилось всё более ровным.

Луна скрылась за облаком, и он, глубоко вздохнув, вошёл внутрь.

Без разрешения императора слуги не могли входить в опочивальню, иначе это каралось смертью.

Цзы Си шагнул вперёд, не издав ни звука, и оказался за спиной Мо Ина.

Его голова лежала на руке, а ресницы отбрасывали тени на щёки. Он уже спал.

Аромат драконьего ладана, созданный лучшими парфюмерами, был уникален, но перед лёгким запахом, исходившим от волос Мо Ина, он казался блёклым.

Цзы Си поднял руку, проводя пальцами по волосам Мо Ина.

Волосы были такими гладкими, что он едва приложил усилие, и лента обвилась вокруг его пальца, оказавшись в его ладони.

Чёрные пряди рассыпались, и аромат стал ещё ярче. Ни один из его снов не мог сравниться с тем, что он чувствовал сейчас.

И Цунчжоу, поражённый червём гу, не проснётся так быстро.

Цзы Си наклонился, медленно приближаясь к Мо Ину, остановившись у его бока.

Его нос утонул в волосах, и аромат хлынул в ноздри, парализуя половину его тела.

Он поднялся от талии вверх, наслаждаясь ароматом, и, не удовлетворившись, остановился за ухом Мо Ина.

Внезапно он почувствовал на себе чей-то взгляд.

Удушающая аура убийства окутала его, и он, оцепенев, поднял голову, встретившись взглядом с открывшимися глазами И Цунчжоу.

Глаза И Цунчжоу были темнее ночи и глубже бездны.

Даже Цзы Си, прошедший через горы трупов, почувствовал невыносимое давление, заставившее его дыхание остановиться.

Затем в нём вспыхнуло яростное желание — разорвать его на части, отобрать власть и навсегда запечатать этот аромат в своих руках.

Но внешне он оставался евнухом.

Все эти годы он смирился с этой маской, но теперь ему хотелось сорвать её с себя.

Он хотел власти, он хотел стоять на вершине мира!

— Я...

Едва начав говорить, он увидел, как взгляд И Цунчжоу стал ещё мрачнее.

Цзы Си понял и, не отрывая взгляда, вышел за дверь.

Через некоторое время И Цунчжоу успокоился.

Его правая рука была сжата Мо Инем, а левой он поднял прядь его волос, прижав к носу.

Свежий аромат не успокоил его, а лишь усилил беспокойство, и он сжал прядь сильнее.

— Ммм... — Мо Ин проснулся, потирая глаза, и, заметив, что И Цунчжоу пришёл в себя, радостно воскликнул:

— Цунчжоу, ты проснулся!

В левой руке И Цунчжоу уже ничего не было.

— Как ты себя чувствуешь? Тебе больно? Что-то беспокоит? — Мо Ин попытался встать, но споткнулся и упал на кровать.

И Цунчжоу приподнялся, чтобы подхватить его.

— Я слишком долго сидел, ноги онемели, — Мо Ин пошевелил ногами, вскрикнув от боли. — Не могу двигаться, не могу.

Он не обратил внимания на то, насколько близко они оказались, все его мысли были заняты ранами И Цунчжоу.

— Цунчжоу, тебе больно?

— Это всего лишь царапина, ничего серьёзного.

<http://bllate.org/book/15421/1364249>